

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 185—196.

Economic and Social Research. 2023. No. 3 (39). P. 185—196.

Научная статья

УДК 1:316.3

doi: 10.24151/2409-1073-2023-3-185-196

<https://elibrary.ru/kglkzq>

Преобразование современной институциональной архитектоники в России под влиянием идеальных факторов Часть 1

Н. Н. Равочкин

*Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кемерово, Россия
Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева,
г. Кемерово, Россия*

nickravochkin@mail.ru

Аннотация. Обосновывается основной тезис о целесообразности понимания идеальных факторов как комплексных детерминант, способных оказывать существенное влияние на социальное бытие. Показано, что не только материальные условия, но также идеи, когнитивные установки, фреймы и ценности способны объективировать программы социальных преобразований. Отмечается, что в современном обществе ведущее место отводится именно институтам, от интерпретативных и регулятивных возможностей которых зависят шансы государств выйти на желаемую эволюционную магистраль развития. Продемонстрировано, что идеальные факторы представляют собой перманентно пополняющуюся базу, мотивирующую (детерминирующую) акторов, осуществляющих институциональные преобразования, к преодолению ограниченной рациональности. Фиксируя внимание на идеях, автор отмечает их проективную сущность, поскольку их реализация на практике репрезентирует модель института, которая неминуемо отличается от первоначального идеального замысла. Автор утверждает, что модель института преломляется через полноту и точность восприятия заложенных смыслов, их интерпретацию и особенности контекста, где она воплощается.

Ключевые слова: идеи, общество, институты, гражданское общество, гармонизация отношений.

Для цитирования: Равочкин Н. Н. Преобразование современной институциональной архитектоники в России под влиянием идеальных факторов (ч. 1) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 185—196. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-185-196> EDN: KGLKZQ.

Original article

Transformation of modern Russian institutional architectonics under the influence of ideal factors Part 1

N. N. Ravochkin

Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo, Russia

Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo Russia

nickravochkin@mail.ru

Abstract. The author substantiates the main thesis of the expediency of comprehending ideal factors as complex determinants that can have a significant impact on social life. It is shown that not only material conditions, but also ideas, cognitive attitudes, frames and values are able to objectify the programs of social transformations. It is noted that in modern society the leading place is given to institutions, on the interpretive and regulatory capabilities of which the chances of states depend on entering the desired evolutionary highway of development. It has been demonstrated that the ideal factors constitute a constantly replenishing base of the actors carrying out institutional transformations that motivates (determinates) them for overcoming the limited rationality. Focusing on the ideas, the author notes their projective essence, as their implementation in practice represents a model of an institution that inevitably differs from the original ideal design. The author states that a model of institution is refracting on the completeness and accuracy of the perception of the inherent meanings, their interpretation and the specifics of the context where it is embodied.

Keywords: ideas, society, institutions, civil society, relations harmonization

For citation: Ravochkin N. N. "Transformation of Modern Russian Institutional Architectonics under the Influence of Ideal Factors. Pt. 1". *Economic and Social Research* 3 (39) (2023): 185—196. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-185-196> EDN: KGLKZQ.

На современном этапе развития научной мысли возрастает актуальность обращения к воздействию идеальных факторов на социальное бытие и находящиеся в его пространстве различные структуры. Что же представляют собой идеальные факторы? Ранее мы отмечали, что среди многих представителей научного сообщества, обративших внимание на «идеационный поворот» в обществоведении, укоренилось мнение, что к идеальным факторам следует относить прежде всего сами идеи, а также когнитивные установки, фреймы и ценностные ориентации. В самом деле, руководствуясь материалистическими

объяснениями при осмыслении социальных трансформаций, исследователи все чаще отдаляются от четкого и ясного понимания их глубинных причин, что очевидным образом подразумевает критическую ревизию фундаментальных оснований. Увеличение числа исследований влияния идеальных переменных на процессы государственного строительства подтверждает как нельзя лучше обозначенный тренд, а предпринятые на постсоветском пространстве попытки «задвинуть» идеальные факторы на второй план в итоге не обрели успеха. Таким образом, именно интеллектуальная деятельность и ее

результаты, представленные в форме идей как ментальных конструкторов, пополняют методологический инструментарий дополнительными возможностями [7; 8; 9; 12; 13; 16; 20; 23].

Исторический аспект развития институциональной архитектуры любого государства может быть представлен в виде сменяющих друг друга идей и их уникальных сочетаний, воплощенных в тех или иных эмпирических контекстах. Локомотивами институциональных преобразований выступают различные акторы и влиятельные субъекты, а результат — учреждение института на конкретном этапе преобразований и последующее выявление векторов его бытия в определенном социуме — отражает жизнеспособность тех или иных идей, которые со временем могут предстать в модифицированном виде, сохраняя при этом свой ядерный смысл. Это в очередной раз позволяет говорить о трансграничности и трансисторичности как сущностных характеристиках идей [18; 20].

Необходимо отметить, что идеи сами-по-себе нейтральны. Направленность изменений зависит от риторики субъектов, интерпретирующих идеи и затем направляющих их в социум и его сферы. На трансформацию заложенных в ментальные конструкторы смыслов, которые воспринимаются и «схватываются» акторами, большое влияние оказывают когнитивные установки, фреймы и ценностные ориентации. Именно они существенно конституируют жизненные миры субъектов, что сказывается в первую очередь на интересующей нас специфике деятельности субъектов и на операционализации связанных с нею ключевых понятий [11; 18; 21].

Прагматизм и эволюционизм используются нами в качестве наиболее значимых оснований любого современного общества и в первую очередь — функционирующей в нем институциональной архитектуры. Нерациональный подход рациональных акторов к использованию ресурсов институциональных преобразований напрямую указывает на вероятность риска превращения

интересующих нас структур в фетиш, что неминуемо приведет к разрывам и нивелирует возможность адекватных ответов на вызовы современности [10; 18; 23]. «Ограниченная рациональность» любого субъекта социальных преобразований — это диспозиционная предпосылка, которая выводится после проверки «абсолютной рациональности» общественной практикой. Идеальные факторы здесь — это перманентно обновляемый ресурс, к которому акторы могут апеллировать в целях разрешения злободневных проблем, в частности в целях создания конкурентоспособной и эффективной институциональной архитектуры. Всё это позволяет вывести общество на новый уровень функционирования. Отсюда следует, что идеальные факторы можно рассматривать как валидные основания, заложенные в построение и трансформацию институциональной архитектуры [15].

С учетом обстановки, которая сложилась в современной мировой системе, целесообразно, по нашему мнению, соотносить идеальные факторы так, чтобы они могли способствовать институциональным преобразованиям в части гармонизации национальных отношений. Это направление представляется значимым как в многонациональном и мультикультурном российском обществе, так и на глобальном уровне, в общепланетарном масштабе. Первостепенным является вопрос о том, каков идеальный замысел, т. е. как именно достигается и поддерживается гармонизация национальных отношений с учетом функционала многочисленной группы социальных институтов. Отвечая на него, мы обозначаем плюрализм вариантов и направляем субъектов институциональных преобразований к «перенастройке» полномочий и ремоделированию наличной институциональной архитектуры. Анализ идей в таком ракурсе есть диагностика, которая показывает, насколько эффективно институты используют предоставляемые им ресурсы. На этом основании

уже можно «прорисовать» векторы институциональных трансформаций, чтобы корректировать регламентацию в части интересующих взаимодействий между участниками общественных отношений, с учетом особенностей разных культур, национальностей, религий и иных, обладающих конфликтотенгенным потенциалом [20; 25].

Идеальные факторы в своей совокупности репрезентируют желаемые образы различных институтов. В ходе институциональных преобразований в обществе эти феномены интерпретируются как «социальная материя», поскольку «она представлена и дана нам в форме объективной реальности, специфика конструирования которой в первую очередь детерминирована самой человеческой деятельностью» [7, с. 38]

Когнитивные особенности и фреймы акторов неотделимы от «ценностных оснований социокультурной действительности, детерминирующих функционирование различных институтов и структур содержащимися, воспринятыми и реализованными на практике идеальными конструктами» [11, с. 17]. Минимизация детерминант, негативно и разнонаправленно влияющих на процессы институциональных преобразований, сопряжена с тем, насколько полно будет воспринято содержание идей и насколько максимально адаптировано их содержание к параметрам эмпирического контекста. В конечном счете мы придем к созданию координируемой институциональной архитектуры с четко обозначенной зоной ответственности. На практике это позволит грамотно распределить функциональные обязанности, разгрузив другие структуры, избежать дублирования выполняемых функций, а то и пересмотреть актуальность нынешних.

Далее под «идеальными факторами» мы будем понимать преимущественно идеи. Это вполне справедливо, так как идеи многократно подтверждали свой потенциал не только в аспектах описания обществ, но и в конструи-

ровании социальной реальности: «Интеллектуальные конструкты закрепляют необходимые смыслы и создают те или иные ситуации, прямо указывая на целесообразность анализа идей на обширном эмпирическом материале и обещая получение нетривиальных выводов и установление новых причинно-следственных связей» [20, с. 69].

Справедливо полагать, что общий взгляд на российский социум покажет нам широкий перечень институтов, способствующих гармонизации национальных отношений и поддерживающих эффективную и взаимовыгодную для участников интеракций форму отношений. Начнем с рассмотрения природы институтов, которые можно сгруппировать по сферам общественной жизни — в классической четырехчастной структуре отнести к экономической, политико-правовой, социальной и духовной сферам. При этом большинство институтов из тех, которые оказывают гармонизирующее воздействие на национальные отношения, самоочевидным образом принадлежит к политико-правовой сфере. Будучи ограниченными объемом исследования, рассмотрим институты только данной сферы, поскольку они занимают центральное место в развитии современной цивилизации. В монографии [20] мы последовательно доказали это. Первенство политико-правовых институтов среди остальных элементов социальной архитектуры обуславливается «их инструментальными возможностями в объяснении достигнутого государствами успеха и / или решении возникающих и имеющихся проблем, которые проявляются в их доминирующей роли в определении правомерности присутствия тех или иных акторов в общественной жизни и практической реализации их возможностей, а также заложенном в институтах богатом функционале: осуществлении управления всеми другими сферами общественной жизни на основе концентрации легитимной власти и соответствующих полномочий и использования монополии

на распределение ресурсов, установление общих правил и норм с обязательным введением санкций за их неисполнение, а также обеспечение транзита и трансфера власти» [20, с. 14].

Особняком среди выбранных нами для исследования институтов стоит гражданское общество, которое в реалиях сетевой модели становится также и новым ключевым актором. Анализ идейных оснований гражданского общества по материалам работ современных теоретиков (К.-О. Апель, Х. Арендт, Дж. Роулз, Ю. Хабермас) проясняет понимание его природы и сути. Основной акцент сделан на коммуникативных способностях субъектов, благодаря которым все участники взаимодействия стремятся к диалогу и достижению консенсуса по самым разным социально значимым вопросам. Ю. Хабермас (см.: [6]) предлагает использовать для этого ресурсы эмпирико-аналитических и историко-герменевтических наук, поскольку первые гарантируют контроль за поступками людей, тогда как вторые улучшают взаимопонимание между субъектами национальных отношений. К.-О. Апель выдвигает положение о значимости условий, свободных от общественного давления, для формирования идеального коммуникативного сообщества. Дж. Роулз выдвигает гипотезу о высокой значимости законов, которые могли бы регулировать взаимные права и свободы граждан, а также процесс распределения благ. При этом становится возможным учитывать интересы всех членов общества. Х. Арендт дополняет представленную логику положением о коммуникативной природе политического действия, целью которого становится формирование такого коммуникативного действия, которое оказывается несовместимым с насилием [3; 20].

В современном дискурсивном мире речь является одним из наиболее действенных средств снижения социального напряжения. Резонно заметить, что подобная версия толкования гражданского общества позволяет

переформатировать социальность, построить ее на идеях равноправия, свободы и отсутствия давления со стороны властных структур. Заметим, что на уровне отдельных государств давление реализуется в рамках государственных структур, которые в классическом либертарианстве воспринимаются как единственный субъект, правомочный осуществлять принуждение. Если же эксплицитно положение представленной логики на международный уровень, то напрашивается вывод, что мировой порядок может быть определен через постоянную готовность государств к диалогу, к осознанному снижению напряжения, вызванного взаимоисключающими, а порой и вовсе доходящими до антагонизма интересами, — с целью не допустить доминирования отдельных стран над остальным миром, поддержать баланс политических сил. В сухом остатке получается, что практическая реализация представленных выше инструментов (в рамках конкретной ситуации) открывает возможности для должного преобразования социальных отношений с учетом интересов и прав человека и для снижения конфликтности в отношениях представителей различных групп [20].

В научной литературе распространено мнение о том, что в состав участников гражданского общества входит всё многообразие некоммерческих организаций, часто называемых «третьим сектором», рядоположенных органам государственной власти и коммерческим организациям. Именно он, этот некоммерческий сектор, представляет, конституирует один из элементов сложного механизма снижения социальной напряженности в российском обществе: например, оказывает гуманитарную помощь в условиях межэтнических конфликтов и иных, негативно воздействующих на консолидацию населения. Некоммерческие организации могут быть приняты и как источник социальных инноваций, список которых перманентно пополняется управленческими, образовательными и иными средствами и технологиями,

которые, при критическом отношении и с условием адаптации к конкретным задачам, вполне могут быть использованы на практике — в рамках реализации государственной и муниципальной политики¹.

В самом деле, для решения одной, нескольких или всех проблем гармонизации взаимоотношений достаточно взглянуть на признаки гражданского общества, чтобы определить его потенциал в российской институциональной архитектонике. Обращают на себя внимание такие признаки, как: *социальная направленность, автономность от государства, гражданственность* (умение учитывать интересы других и общества в целом), *добросовестность участия и связей*. Представленные признаки, или сущностные характеристики, суть не что иное, как кристаллизация стержневых смыслов, заложенных и развиваемых теоретиками политической мысли на протяжении длительного периода, — смыслов, которые закладываются в основу привлекательных для целевых групп модусов будущего и тем самым обозначают траектории будущих социальных трансформаций.

Для нас важен другой факт: всё это действительно позволяет судить о существовании богатого функционала, направленного на улучшение условий бытия множества групп и снижение социального напряжения, что в конечном счете дает России перспективу выхода на эволюционную магистраль¹ (см. также: [20]). Это обусловливается реализацией технологий социальной инноватики и управления, способствующих достижению гражданского и национального согласия. Данное положение фундируется пониманием гражданского общества как формы автономного существования индивида. Будучи подданным, человек отчужден от власти бюрократии, он подчинен и обла-

дает исключительно этими свойствами. Однако благодаря включенности индивида в определенные группы и сообщества интересантов, которые обладают ярко выраженной диалоговой природой, согласием, взаимным доверием и надеждами на справедливость, по убеждению И. А. Кумкина, возникает возможность формирования объединений независимых и самостоятельных граждан, которые могут противостоять монополии государственной власти [5].

Усилиями гражданского общества национальные отношения гармонизируются через идеи о свободах человека и достижении и последующем обеспечении отношений и принципов равенства. Нормой становится тотальное подчинение субъектов договорным отношениям. Более того, как считают некоторые современные исследователи, гражданское общество есть результат созревания идеалов, компромиссов и толерантности, диалоговой формы взаимодействия и мировоззренческого плюрализма. Следовательно, идейный фундамент гражданского общества в его классическом европейском варианте требует адаптации под современные контекстуальные реалии, главным образом через признание ценностей мультикультурализма и политического плюрализма [14; 17; 19; 22; 24; 25].

В связи с этим представляется справедливым положение о том, что современные реалии предполагают сообразование институциональных преобразований идеям и нормам культурного плюрализма, с соответствующей реальной (а не декларативной) поддержкой всех этносов. В частности, в теорию права Б. М. Маркова заложена важная идея солидарности, которая на практике способна обеспечить гармонию общественного развития [6]. Без преувеличения, такой конструкт аутентичный, поскольку, полагает

¹ Роль институтов гражданского общества в системе межнациональных отношений [Электронный ресурс] // Обучающие семинары по реализации государственной национальной политики в субъектах РФ: [сайт] / ФАДН России; МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <http://seminars.spa.msu.ru/wp-content/uploads/2.2-lecture.pdf> (дата обращения: 09.08.2023).

М. И. Билалов, «ориентиром российских народов должно быть гражданское общество нового формата — общество экономики знаний и высоких технологий, умелого сочетания коммунитаристского подхода в экономике, культуре в противовес абсолютизации западной либеральной традиции, многопартийности непрозападных партий с реальными политическими платформами, мировоззренческого плюрализма с мощной общественной идеологией, основанной на отечественных ценностях» [3, с. 132]. Именно ориентир на ценности, нормы и принципы существования как элемент национальной институциональной архитектуры определяет саму возможность формирования гражданского общества внутри российского государства, а также возможность репрезентации и продвижения этого ориентира на международной арене.

Идея согласованности может быть провозглашена в качестве идеала института гражданского общества — как краеугольный камень гармонизации национальных отношений. В этой идее утверждается, как мы видим, возможность формирования особых социальных условий, при которых реализуется право этносов на самоопределение без внешнего принуждения со стороны как отдельного государства, так и международного сообщества. Отсюда правомерно полагать, что конструктивный потенциал института гражданского общества в функции снижения социального напряжения раскрывается тогда, когда он действительно мотивирует (детерминирует) субъектов национальных отношений в их интенциях достичь состояния самодостаточности.

Как и любой серьезный замысел социальных изменений, институциональные преобразования неразумно проводить без учета опыта других стран в области взаимодействия и сотрудничества органов государственной власти и третьего сектора. Вдумчивый компаративистский анализ и критическое переосмысление успеха других государств

способны спроектировать такую систему взаимодействий, которая бы обеспечила стабильность межэтнических отношений. Основные показатели эффективности могут быть достигнуты, например, путем повышения уровня лояльности этнических лидеров, а также через практики межэтнической медиации. Примером последней является то, что благодаря некоммерческим и иным организациям на всех уровнях общественной жизни России открываются широкие возможности эффективного разрешения вопросов, связанных с адаптацией различных этносов, народностей и наций и предупреждением соответствующих конфликтов. Аналогичным образом появляются шансы на преодоление этнических стереотипов, в основном благодаря просветительской деятельности: уже сегодня организуется множество разнонаправленных проектов. Уместной представляется мысль А. В. Бедрика с соавторами о том, что «развитие гражданского потенциала регулирования межэтнических отношений выступает необходимым условием повышения эффективности мероприятий реализуемых в стране государственных программ в сфере национальной политики» [2, с. 207]. Формирование гражданского потенциала обусловливается здесь использованием потенциала известных гражданских институтов.

В институционально ориентированных исследованиях выделяются четыре разновидности таких гражданских установлений¹: (1) организации, которые являются формой внутриэтнической интеграции (солидарности) членов (национальные, культурные и прочие автономные организации и центры); (2) коллективные субъекты, призванные укреплять общегражданскую идентичность, реализовывать патриотическое воспитание, обеспечивать межэтническое согласие; (3) общественные консультативные структуры при органах государственной и муниципальной власти; (4) религиозные и конфессиональные организации, гармонизирующие межэтнические

отношения благодаря единству ценностей вероисповедания [2].

На наш взгляд, представленный перечень социальных установлений хоть и не претендует на полноту и универсальность, но вполне состоятелен в качестве теоретической базы, требуемой для достижения приоритетных национальных целей, а также реализации основных принципов соответствующих направлений государственной политики. Наряду с этим обращаем внимание и на то, что гражданский потенциал следует связать с комплексом общественных инициатив, которые в концентрированном виде могут быть направлены на гармонизацию социального порядка. При этом включение подобного комплекса активностей носит планируемый и принципиальный характер, поскольку наличие реестра общественных объединений, декларирующих свое присутствие и участие в сфере межнациональных отношений, резонно было бы дополнить практиками различных видов интегрирующей и гармонизирующей деятельности.

Другим важным институтом, который позволяет гармонизировать и поддерживать в стабильном состоянии национальные отношения, можно считать политические элиты общества. При этом на первый план выдвигается ряд идей о разрешении большей части межнациональных конфликтов гуманными способами, с привлечением ресурсов дипломатии и в целях практического воплощения принципов справедливости. Самоочевидно, что такие инструменты не только задают векторы развития политической коммуникации, но и выступают идейным базисом ее регулярного пересмотра. Главная роль здесь принадлежит отечественному институту современного политического истеблишмента, который, считают В. В. Бубликов и А. С. Морщакова, не просто может, но и должен выполнять сопряженные функции, в реалиях актуальной социальной повестки содействовать укреплению взаимных связей

между этносами и формированию устойчивого межнационального диалога, причем делать это на регулярной основе, взамен дискретным практикам, предпочитаемым большинством субъектов [4]. Такой диалог способствует сохранению самодостаточности разных субъектов национальных отношений — как на внутренней, так и на международной арене.

Активное участие института политических элит в регулировании межнациональных отношений отражается в перечне задач, среди которых значимыми представляются: (1) ведение разъяснительной работы с национальными общественными организациями и анклавами, каждая из которых выступает равным и достойным уважительного отношения субъектом политической и межкультурной интеракции; (2) подготовка рекомендаций по совершенствованию нормативной базы, регламентирующей национальные отношения, — рекомендаций, которые определяют возможность сохранения и защиты национальных интересов, культур, а также существенным образом влияют на формирование каналов коммуникации между ними; (3) нормативное закрепление основ гармонизации национальных отношений. Например, в Российской Федерации подобные отношения регламентируются рядом нормативно-правовых актов, которые определяют деятельность государственных органов и органов местного самоуправления в сфере государственной национальной политики, а также обеспечивают их взаимодействие с институтами гражданского общества.

Итак, мы видим, что ведущая магистраль, которую прорабатывают политические элиты государства, — формальная, именно поэтому их решения становятся источником формирования нормативно-правовой базы. Реализация этих идей на практике фактически позволяет увидеть степень соответствия артикулируемых инициатив и продиагностировать их воплощение, чтобы дать четкое

понимание, какого курса придерживаются властные акторы. Следовательно, эффективность регламентации национальной политики внутри страны и за ее пределами репрезентирует ответственность истеблишмента перед многочисленными целевыми группами с разными ожиданиями. По большому счету, полагают О. А. Артюхин и А. А. Крицкая, потенциал, реализуемый политическими элитами, может детерминировать следующие проекты: (1) обеспечение создания этнически нейтральных силовых структур с четко определенными полномочиями и кругом обязанностей; (2) формирование всесторонней, точной и непредвзятой информации о конфликте, если таковой имеет место; (3) реализация максимально строго юридически обоснованного преследования нарушителей межнациональных отношений; (4) снижение градуса напряженности в условиях активной фазы конфликтов [1]. Даже приведенных функций, возложенных на институт политических элит, достаточно для понимания, насколько значимыми могут оказаться принимаемые на государственном уровне решения, имеющие целью гармонизировать национальные отношения и затем поддерживать работоспособность и полезность многочисленных субъектов этих сложных интеракций.

Список литературы и источников

1. *Артюхин О. А., Крицкая А. А.* Некоторые идеологические направления исламского радикализма и экстремизма в контексте актуализации в Северо-Кавказском регионе // Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт): сб. материалов Межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Ростов н/Д, 21 апр. 2017). Ростов н/Д.: ЮРИУФ РАНХиГС, 2017. С. 268—274. EDN: YLYPWX.
2. *Бедрик А. В., Бинева Н. К., Дюжиков С. А.* Гражданский потенциал регулирования межэтнических отношений в современном российском обществе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 206—210. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2018-1-4-206-210> EDN: YQOSRN.
3. *Билалов М. И.* Глобальное гражданское общество как цивилизационный ориентир России // Век глобализации. 2018. № 2 (26). С. 126—139. <https://doi.org/10.30884/vglob/2018.02.10> EDN: XZFGQH.
4. *Бубликов В. В., Морцакова А. С.* Институты и механизмы обеспечения межнациональной гармонии в региональном социуме // Региональное развитие: электрон. науч.-практ. журн. 2016. № 4 (16). Ст. 1. EDN: WKGCVN.
5. *Кумкин И. А.* Гражданское согласие как основание идеологии общества переходного периода // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Философия. Социология. 2008. Т. 21 (60). № 1. С. 355—363.
6. *Марков Б. М.* В поисках другого // Вовлечение другого: очерки политической теории / Ю. Хабермас. М.: Наука, 2001. С. 5—44.
7. *Равочкин Н. Н.* Детерминационные и объяснительные возможности идей (ч. 1) // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 3. С. 35—43. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-86-3-35-43> EDN: UNYHEQ.
8. *Равочкин Н. Н.* Детерминационные и объяснительные возможности идей (ч. 2) // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 4. С. 69—79. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-87-4-69-79> EDN: WAKKWU.
9. *Равочкин Н. Н.* Детерминационные и объяснительные возможности идей (ч. 3) // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 5. С. 26—31. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-88-5-26-31> EDN: IBRGAI.
10. *Равочкин Н. Н.* Зависимость эффективности воплощения идей от рациональности акторов // Kant. 2021. № 3 (40). С. 169—173. <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2021-40.31> EDN: RKAXCM.

11. **Равочкин Н. Н.** Значение когнитивных установок и ценностных ориентаций в процессах интерпретации и реализации социальных идей // *Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии)*. 2021. № 4 (18). С. 14—26. EDN: MLJTJN.
12. **Равочкин Н. Н.** Идеационный поворот и осмысление детерминационного значения идей в институциональных исследованиях (ч. 1) // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2022. Т. 11. № 1А. С. 148—164. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.20.96.020> EDN: YKLDNP.
13. **Равочкин Н. Н.** Идеационный поворот и осмысление детерминационного значения идей в институциональных исследованиях (ч. 2) // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2022. Т. 11. № 2А. С. 205—231. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.87.49.033> EDN: VZQNNА.
14. **Равочкин Н. Н.** Идеи как технологии управления социальными процессами // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия*. 2021. № 2 (56). С. 68—79. <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2021.2.068> EDN: AIBJGE.
15. **Равочкин Н. Н.** Инструментальная роль идей в преодолении ограниченной рациональности акторов современного общества // *Манускрипт*. 2021. Т. 14. № 6. С. 1165—1170. <https://doi.org/10.30853/mns210202> EDN: LXMNGV.
16. **Равочкин Н. Н.** Логика развития социальных идей: обращение к концепции А. О. Лавджоя // *Научное мнение*. 2021. № 9. С. 10—16. https://doi.org/10.25807/22224378_2021_9_10 EDN: AFKTSV.
17. **Равочкин Н. Н.** Нелинейная динамика процессуального мира // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2021. № 1 (29). С. 62—71. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-1-62-71> EDN: EHPVOC.
18. **Равочкин Н. Н.** Обретение новых смыслов классическими социальными идеями // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2021. № 3. С. 148—159. <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2021-3-148-159> EDN: OAXXTU.
19. **Равочкин Н. Н.** Переход современного мира к экспертократии: социально-философский анализ // *Гуманитарные и социальные науки*. 2022. Т. 90. № 1. С. 22—27. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2022-90-1-22-27> EDN: FZQKKT.
20. **Равочкин Н. Н.** Роль идей в становлении и трансформации политико-правовых институтов: теоретико-методологические и прикладные аспекты: монография. Кемерово: КузГТУ, 2021. 258 с. EDN: LTJLMY.
21. **Равочкин Н. Н.** Роль операционализации понятий для понимания, идентификации и практической реализации социальных идей // *Вестник Калмыцкого университета*. 2021. № 3 (51). С. 158—166. <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2021-51-3-158-166> EDN: IWRZKE.
22. **Равочкин Н. Н.** Трансформация рациональности в цифровую эпоху // *Искусственные общества: электрон. науч.-образ. журн*. 2022. Т. 17. № 2. Ст. 11. EDN: СЕТРJK. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800019817-7-1/> (дата обращения: 09.08.2023).
23. **Равочкин Н. Н.** Фетишизация социальных институтов // *Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований*. 2022. № 13 (15). С. 132—141. https://doi.org/10.52270/26585561_2022_13_1_5_132 EDN: FSSQWZ.
24. **Равочкин Н. Н.** Философские основания современного республиканизма // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2021. № 2 (117). С. 8—13. <https://doi.org/10.18522/1997-2377-2021-117-2-8-13> EDN: HJVWBL.
25. **Равочкин Н. Н.** Философские основания современных социальных институтов: мультикультурализм // *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. 2021. № 4. С. 152—161. EDN: BAKENF.

References

1. Artyukhin O. A., Kritskaya A. A. “Some Ideological Movements of Islamic Radicalism and Extremism in the Scope of Actualization in the North-Caucasian Region”. *Protivodeystviye ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoy srede (otekhestvennyy i zarubezhnyy opyt): sb. materialov Mezhrefion. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem* (Rostov n/D, 21 apr. 2017). Rostov on Don: South-Russian Institute of Management of RANEPa, 2017. 268—274. (In Russian). EDN: YLYPWX.
2. Bedrik A. V., Bineeva N. K., Dyuzhikov S. A. “Civil Potential of Regulating Inter-Ethnic Relations in the Modern Russian Society”. *Gosudarstvennoye i munitsipal’noye upravleniye. Uchenyye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes* 4 (2018): 206—210. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2018-1-4-206-210> EDN: YQOSRN.
3. Bilalov Mustafa I. “Global Civil Society as Civilizational Guide for Russia”. *Vek globalizatsii = Age of Globalization* 2 (26) (2018): 126—139. (In Russian). <https://doi.org/10.30884/vglob/2018.02.10>
4. Bublikov V. V., Morshchakova A. S. “Institutions and Mechanisms for Ensuring Interethnic Harmony in the Regional Society”. *Regional’noye razvitiye = Regional Development* 4 (16) (2016): 1. (In Russian). Web. 7 Sep. 2023. EDN: WKGCVN.
5. Kumkin I. A. “Civil Consent as Claim on the Basic Ideology Intermediate Stage Society”. *Uchenyye zapiski Tavricheskogo natsional’nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology* 21 (60).1 (2008): 355—363. (In Russian).
6. Markov B. M. “In the Quest of Other”. *Vovlecheniye drugogo = The Inclusion of Other: Studies in Political Theory*. By Jürgen Habermas. Moscow: Nauka, 2001. 5—44. (In Russian).
7. Ravochkin N. N. “Determination and Explanatory Ideas Possibilities (Pt. 1)”. *Gumanitarnyye i sotsial’nyye nauki = The Humanities and Social Sciences* 3 (2021): 35—43. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-86-3-35-43>
8. Ravochkin N. N. “Determination and Explanatory Ideas Possibilities (Pt. 2)”. *Gumanitarnyye i sotsial’nyye nauki = The Humanities and Social Sciences* 4 (2021): 69—79. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-87-4-69-79>
9. Ravochkin N. N. “Determination and Explanatory Ideas Possibilities (Pt. 3)”. *Gumanitarnyye i sotsial’nyye nauki = The Humanities and Social Sciences* 5 (2021): 26—31. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-88-5-26-31>
10. Ravochkin N. N. “Ideas Implementation Efficiency Dependence on Actors Rationality”. *Kant* 3 (40) (2021): 169—173. (In Russian). <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2021-40.31>
11. Ravochkin N. N. “Role of Cognitive Attitudes and Value Orientations in the Processes of Interpretation and Implementation of Social Ideas”. *Abyss (Voprosy filosofii, politologii i sotsial’noy antropologii) = Abyss (Studies in philosophy, political science and social anthropology)* 4 (18) (2021): 14—26. (In Russian). EDN: MLJTJN.
12. Ravochkin N. N. “The Ideational Turn and the Understanding of the Determinative Meaning of Ideas in Institutional Studies (Pt. 1)”. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being* 11.1A (2022): 148—164. (In Russian). <https://doi.org/10.34670/AR.2022.20.96.020>
13. Ravochkin N. N. “The Ideational Turn and the Understanding of the Determinative Meaning of Ideas in Institutional Studies (Pt. 2)”. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being* 11.2A (2022): 205—231. (In Russian). <https://doi.org/10.34670/AR.2022.87.49.033>
14. Ravochkin N. N. “Ideas as Social Process Management Technologies”. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Vestnik Tver State University. Series: Philosophy* 2 (56) (2021): 68—79. (In Russian). <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2021.2.068>

15. Ravochkin N. N. “Instrumental Role of Ideas in Overcoming Bounded Rationality of Modern Actors”. *Manuskript = Manuscript* 14.6 (2021): 1165—1170. (In Russian). <https://doi.org/10.30853/mns210202>
16. Ravochkin N. N. “Logic of the Development of Social Ideas: A. O. Lovejoy’s Conception”. *Nauchnoye mneniye = The Scientific Opinion* 9 (2021): 10—16. (In Russian). https://doi.org/10.25807/22224378_2021_9_10
17. Ravochkin N. N. “Procedural World Nonlinear Dynamics”. *Ekonomicheskiye i sotsial’no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (29) (2021): 62—71. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-1-62-71>
18. Ravochkin N. N. “Classical Social Ideas New Meaning Finding”. *Izvestiya Tul’skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki = Bulletin of Tula State University. Series Humanities* 3 (2021): 148—159. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2021-3-148-159>
19. Ravochkin N. N. “Modern World Transition to Expertocracy: Socio-Philosophical Analysis”. *Gumanitarnyye i sotsial’nyye nauki = The Humanities and Social Sciences* 90.1 (2022): 22—27. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2022-90-1-22-27>
20. Ravochkin N. N. *Role of Ideas in the Rise and Formation of Political and Legal Institutions: Theoretical and Methodological and Applicative Aspects*: monograph. Kemerovo: KuzSTU, 2021. 258 p. (In Russian).
21. Ravochkin N. N. “The Role of Operationalization of Concepts in the Process of Understanding, Identification and Practice”. *Vestnik Kalmytskogo universiteta = Bulletin of Kalmyk University* 3 (51) (2021): 158—166. (In Russian). <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2021-51-3-158-166>
22. Ravochkin N. N. “Rationality Transforming in the Digital Age”. *Iskusstvennyye obshchestva = Artificial Societies* 17.2 (2022): 11. (In Russian). Web. 31 Aug. 2023. <<https://artsoc.jes.su/s207751800019817-7-1/?sl=en>>.
23. Ravochkin N. N. “Fetishization of Social Institutions”. *Byulleten’ sotsial’no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh issledovaniy = Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research* 13 (15) (2022): 132—141. (In Russian). https://doi.org/10.52270/26585561_2022_13_15_132
24. Ravochkin N. N. “Philosophical Foundations of Modern Republicanism”. *Gumanitarnyye i sotsial’no-ekonomicheskiye nauki = The Humanities and Social Sciences* 2 (117) (2021): 8—13. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1997-2377-2021-117-2-8-13>
25. Ravochkin N. N. “The Philosophical Foundations of Modern Social Institutions: Multiculturalism”. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Bulletin of Armavir State Pedagogical University* 4 (2021): 152—161. (In Russian). EDN: BAKENF.

Информация об авторе

Равочкин Никита Николаевич — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры педагогических технологий, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5); профессор кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева (Россия, 650000, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28).

Information about the author

Nikita N. Ravochkin — Doctor of Philosophy, Professor, Assoc. Prof., Professor at the Educational Technologies Department, Kuzbass State Agricultural Academy (Russia, 650056, Kemerovo region, Kemerovo, Markovtseva str., 5); Professor at the History, Philosophy and Social Sciences Department, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev (Russia, 650000, Kemerovo region, Kemerovo, Vesennaya str., 28).

Статья поступила в редакцию 29.07.2023.

The article was submitted 29.07.2023.